

Освальд коротко хмыкнул, прошел мимо него, задев плечом, и уверенно уселся, опершись одной рукой о колено, а другой взяв развернутую на столе карту, и продолжил изучать ее, больше не обращая внимания на Кевина. Сидел он с вызывающей прямоотой, колени широко расставлены, словно малейшее их сведение причинило бы неудобство его длинным ногам. Короче говоря, он занимал целую скамью — единственное место для сидения в карете. Кевин окинул его позу взглядом и, прислонившись к дверце, сказал:

— Простите, ваше величество, но если вы уж решили засунуть меня в карету, не подскажите, куда мне присесть?

Освальд поднял глаза, отпил полбокала фруктового вина и уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг колеса глухо стукнули, и карета тронулась. Гиппогрифы, запряженные в карету, были слишком массивны, чтобы летать, но их огромные крылья служили отличным подспорьем на ходу. Взмах — и сильный ветер, карета стремительно рванула вперед. Кевин, стоявший спиной к двери, не ожидал этого, по инерции полетел вперед, опрокинул столик и тяжело рухнул на Освальда, при этом сбив у него из руки серебряный кубок. Кевин поспешно встал, пытаясь удержать равновесие на бешеной скорости. Когда он наконец устоял, то обнаружил, что пролитое вино вылилось целиком на промежность Освальда — видимо, возмездие за то, что тот развалился на два места. Лицо Освальда потемнело, как сажа. Он опустил взгляд и холодно произнес:

— У тебя мозги в пятки ушли? Или, может, решил увеличить дальность полета и вылететь из кареты?

Кевин чуть было не сказал: «Да у тебя самого шкура чешется?», но в последний момент благоразумие его остановило. Он решил не ждать указаний и сел прямо на пол, прислонившись к стенке кареты, как мальчишка. Закрыв глаза, он стал размышлять с досадой: как же быть, если постоянно хочется врезать императору?

Колеса крутились быстро, и Кевин, покачиваясь, в самом деле задремал. Когда он снова открыл глаза, за окном уже стемнело, свет был тусклым. На нем почему-то оказалось одеяло — толстое шерстяное, зимнее, укрывало его с головы до ног, так что он весь взмок и чуть не задохнулся от жары.

Кевин: «.....» Такую подлость мог сотворить только Освальд!

Кевин закатил глаза, скинул одеяло и уже хотел его отчитать, но увидел, что молодой император, сидевший в карете, исчез, и мальчик в углу тоже куда-то делся. Он нахмурился, напрягся, прислушался — и понял, что снаружи стоит тишина. Нет, точнее — мертвая тишина: ни ветерка, и от этой тишины мороз по коже. Такую тишину Кевин ненавидел больше всего. Словно все вокруг внезапно умерло, исчезло, без прошлого и без будущего. Это всегда вызывало в нем не самые приятные воспоминания, хотя на самом деле он знал, в чем тут дело.

Это были песчаные призраки — пустынный народ, обитающий на западе континента. Из-за своей таинственности, странности и коварства их прозвали песчаными призраками. Всякий раз, когда значительная группа призраков проносилась поблизости, у людей в радиусе ста метров наступала иллюзия: они переставали слышать звуки и не видели никого, кроме себя. Правда, длилось это недолго, около десятка секунд. Но в боевой обстановке даже десять секунд могли стоить жизни. Поэтому Кевин, когда командовал Бронзовой армией, большую часть времени тратил именно на отражение атак песчаных призраков, и даже «погиб» именно в таком бою.

— Неугомонные... — процедил Кевин, положив руку на рукоять короткого меча, и весь напрягся — это было почти рефлексом.

Щелчок — дверца кареты чуть слышно скрипнула. Кевин мгновенно вскочил, выхватил меч и с силой вонзил его в дверцу. Он не отличался мощным телосложением — жилистая, сухая мускулатура, — поэтому особой силы у него не было. Но многолетний опыт научил его искусству атаки, и он одним ударом пробил на вид тяжелую дверь. Рывком, вывернув лезвие, он сломал петли, и дверь с грохотом рухнула.

Кевин: «...» Что за хлам?!

Порыв ветра со свистом пронесся мимо, поднятые камни застучали по кузову — «цок-цок», — точно так же, как раньше. В открытый проем влетели мелкие песчинки, обдав Кевина с головы до ног. Песчаные призраки ушли, слух вернулся, иллюзия исчезла.

— Отлично, я и пяти минут не пробыл снаружи, а ты уже снес дверь. — Голос Освальда раздался неподалеку, и шум шагов приближался. — Господин Фассбиндер, вам нечем заняться?

— Ты сам хочешь, чтобы я тебя отлупил? — с досадой бросил Кевин, все еще раздраженный выходкой песчаных призраков.

Освальд: «...»

— Они что, просто проходили мимо? — Кевин, стоя на одном колене у дверного проема, не меняя позы, сжимал меч и внимательно оглядывал окрестности. — Не может быть...

Освальд подошел ближе, с силой оперся предплечьем о косяк двери и раздраженно бросил:

— Это Земли Скитаний, а не поле боя. Песчаные призраки здесь «просто проходят» — обычное дело.

— Песчаные призраки превращают любое место в поле боя, — холодно возразил Кевин. — Они в жизни не выучат слова «правила».

Освальд двумя пальцами взял лезвие меча Кевина и перенаправил его в сторону:

— Согласно старым законам Империи Золотого Льва, тот, кто направляет оружие на императора, подлежит повешению на башне для всеобщего обозрения, причем в чем мать родила.

— И дверь, — он пнул ногой разбитую створку, усмехнулся и коротко добавил: — Платить.

Кевин: «...» Чтоб тебе! — Он убрал меч в ножны, хлопнул Освальда по руке, все еще опиравшейся на косяк, и прыгнул на землю.

Когда слух восстановился, мир за каретой внезапно наполнился шумом — перед ним был хаотичный город, где беспорядочно теснились дома и башни, никакого плана, будто каждый захватывал участок, где мог. Этот город назывался Земли Скитаний. Он находился на перекрестке между владениями разных рас, в самом центре континента, и славился самыми хитрыми и отчаянными жителями, самыми простыми и грубыми торговыми сделками, самыми сложными переплетениями интересов. Для одних это было адом, для других — раем.

В любом хаосе есть свои неписанные законы, и даже песчаные призраки здесь не рисковали действовать опрометчиво, так что в каком-то смысле это место было одновременно опасным и безопасным. Обычно кареты Освальда оставляли на окраине города, в Заброшенном храме Вороньего Гнезда, предназначенном для отдыха проходящих войск, под охраной тяжелой кавалерии. Остальной отряд разделился: одна часть пошла за припасами и водой, другая, слегка замаскировавшись, сопровождала Освальда.

Кевин, спрыгнув, размял плечи и увидел, что Освальд, скрестив руки, разглядывает его с выражением нетерпеливой молодости.

— Что еще я сделал не так, ваше величество? — буркнул Кевин.

— Ты размялся? Тогда пошли, Мио ждет. — Освальд развернулся и направился в центр Земель Скитаний.

— Зачем? — Кевин в недоумении последовал за ним, и они подошли к лавке, сложенной из камня. Хозяйка зажгла свет и, подперев щеку рукой, лениво говорила Мио:

— Два комплекта — семь серебряных, без торга. Из Империи Золотого Льва — скидка двадцать процентов, из города Лейинь — десять.

Мио держал в руках два комплекта одежды, большой и малый, и удивленно переспросил:

— Почему?

Хозяйка:

— Потому что вы обычно красивые.

Мио оживился:

— Посмотрите на меня, на мою физиономию. Какая мне скидка?

<http://bllate.org/book/18285/1753177>